

УДК 299.52

Бакшеев Е.С.

**Мифология Рюкю: мифы о сотворении Ойкумены
и возникновении общества
(Часть 2)**

Аннотация. В статье рассматривается мифология Рюкю: космогонические мифы (мифы о сотворении Ойкумены и человека) и мифы о возникновении общества, создании страны и государства в двух вариантах – государственном (придворном) и фольклорном. Репрезентации этнической культуры в национальной культуре были рассмотрены через проблематику формирования региональной культурной идентичности Рюкю в рамках общепонской национальной культуры.

Использованы основные источники по данной теме: «Оморо-со:си», «Рю:кю: синто:-ки», «Тю:дзан сэйкан». Статья иллюстрирована фото автора.

Ключевые слова: Япония, Рюкю/Окинава, мифология Рюкю, космогонические мифы (мифы о сотворении Ойкумены), мифы о возникновении общества, о создании страны и государства, государственная (придворная) и фольклорная мифология, религия Рюкю, рюкюское синто, жреческий культ, этническая и национальная культуры

Дискурс об истоках этнической культуры Рюкю: спор о концептах «Амамикё» и «Синэрикё»

В XX в. – в связи с бурным развитием в Японии этнографии, фольклористики, диалектологии, а также собственно рюкюанистики, - в научной среде велось обсуждение фундаментальных вопросов истории, культуры и религии Рюкю, в частности ее мифологии, в соотношении с японской мифологией. Так, в ходе этой дискуссии шел спор, что же такое «Амамикё» и «Синэрикё» - эти понятия важны для анализа содержания мифологии и религии Рюкю, Японии, ЮВА и Океании, а также этно- и культурогенеза рюкюсцев [1].

Так, в мифе из антологии «Оморо-со:си» Бог солнца приказывает Амамикё создать острова и людей. Роль Синэрикё не вполне ясна; Иха Фую, основатель рюкюанистики [2], и другие видные ученые-исследователи культуры Рюкю (Хокама Сюдзэн, Торигоэ Кэндзабуро) полагали, что «Синэрикё» («Синэрико», «Синэрику», которое толкуется как «человек (люди, народ) Синэри») в антологии является не самостоятельной сущностью (мужским божеством), а поэтической фигурой речи (каэси котоба) – в параллель к «Амамикё», другими словами «Амамикё-Синэрикё» - это единое божество. В самом деле, этимология «Синэри» не известна, записей о «народе Синэри» и о «Синэрия» («земля Синэри») нигде в источниках нет; почти всегда «Синэрикё» встречается в сочетании «Амамикё-Синэрикё». Вариант в «Тю:дзан сэйкан», где в качестве бога-создателя Рюкю упоминается только Амамикё, казалось бы поддерживает эту точку зрения.

Другие же ученые, такие как известный О:баяси Тарё:, ссылаясь на «Рю:кю: синто:-ки», «Тю:дзан сэйфу» и «Кю:ё:», где Амамикё и Синэрикё предстают как два божества (мужское и женское), утверждали прямо противоположное. Действительно, супружеская пара божеств, иногда даже сиблинги (брат и сестра), - традиционные персонажи мифов и легенд на островах Рюкю.

«Тю:дзан сэйфу» («Генеалогия Тю:дзан», 1697-1701 гг., последний вариант 1874 г.) – переработанная версия «Тю:дзан сэйкан» на китайском языке, подготовленная группой конфуцианских ученых из «Бюро генеалогий» («Кэйдзудза») при дворе Рюкю под руководством Сай Таку (1645-1725 гг.) и его сына Сай Он (1682-1763 гг.). Миф о творении излагается в томах 1 и 3, где перечисляются правители с древнейших времен (мифо-легендарного периода Тэнсон). «Кю:ё:» («Свет Рю:кю:») - одна из официальных историй Королевства Рюкю, составленная с 1745 г. по 1876 г. Поэтическое название, очевидно, подражает названию сочинения «Сацуё:» («Свет Сацума»).

Позиция О:баяси Тарё: также была подвергнута критике; Араки Мориаки обратил внимание на недостаточную проработку у О:баяси концепции божества в эпоху «Оморо-со:си», т.е. примерно в XII-XV вв. Ссылка на «Рюкю синто-ки», «Тю:дзан сэйфу» (1697 г.) и «Кю:ё:» (1745-1876 гг.) также не вполне состоятельна; интерпретация «Амамикё-Синэрикё» в «Рюкю синто-ки» как двух богов всего лишь отражает понимание мифологии Рюкю автором этого памятника - буддийским монахом Тайтю: из Японии. Два других текста - «Тю:дзан сэйфу» и «Кю:ё:» - написаны в XVII-XVIII веках, т.е. гораздо позднее эпохи «Оморо-со:си». Араки считает, что «Амамикё-Синэрикё» - это одно божество с двумя именами, а порождение таким бесполом божеством людей – уникальная характеристика мифологии Рюкю.

В этой связи Сакихара Мицугу, исследователь «Оморо-со:си», обращает внимание на то, что в «Оморо-со:си» нет ни единого указания на пол богов, что также наблюдается и в космогонических мифах Японии (начиная с первого бога Амэ-но нака-нуси и по пятое поколение); и только с шестого поколения (Изданами и Идзанаги) появляются пары мужских и женских божеств. Позже, с развитием общества Рюкю и под влиянием японской культуры, концепция богов на Рюкю стала более рациональной, и они стали идентифицироваться с мужским или женским началом [3]. Такой

переход можно наблюдать по материалам самого старого словаря языка Рюкю «Конко: кэнсю:» (1711 г.): в одной словарной статье фраза «амамия кара» переведена как «с древних времен»; тут же следует фраза «синэрия кара», которая поясняется как «каэси-но котоба», т.е. фигура речи, не имеющая самостоятельного смысла. Но в другой статье Амамикё и Синэрикё ясно названы мужским или женским божествами, созданными Рюкю, т.е. Синэрикё теперь предстает как независимая сущность. Сам Сакихара считает, что изначально «Синэрикё» был всего лишь фигурой речи каэси-котоба (букв. «возвратное слово») – эпитетом-рефреном к «Амамикё», но позже Синэрикё приобрел функции мужского божества в паре с женским – Амамикё.

Слово «Амамикё» могло обозначать как божество, так и человека. Для рюкюсцев несвойственна резкая дихотомия «божество – человек». В их менталитете не было четкого различия между божественным и человеческим. На протяжении всей истории Рюкю встречаются примеры, когда герои, выдающиеся личности, добившиеся великих достижений в ратном деле или в мирной жизни, становились объектами поклонения как боги. Даже душа обычного человека, которому нечем особенно гордиться, после смерти входит в мир божеств ками [4]. Поэтому «Амамикё» не может быть именем индивида. По мнению Сакихара, равно и как Хигасионна Кандзюн, маститого историка с Окинавы, «Амамикё» - не имя индивидуума, а название племени, которое прибыло, очевидно, с о-вов Амами в «далеком прошлом» на Окинаву и стало там править; по прошествии многих лет «Амамикё» стало обозначать божество-первопредка всех окинавцев [5]. Этимологически, как полагают японские ученые, «амами» происходит от «амабэ» («ама» - «рыбак», «бэ» - «профессиональная группа; корпорация; гильдия»), названия рыбацкого племени, которое, по некоторым оценкам, находилось на службе у правящей династии Ямато. Предположительно племя амабэ, населявшее западный берег о.Кюсю, постепенно продвинулось на юг – к о-вам Амами и Окинава. Со временем «Амамикё» стал считаться божеством-творцом и первопредком жителей о-вов Амами и Окинава.

Таким образом, название островной группа «Амами», лежащей между Японией и Окинавой, приводится в качестве доказательства того, что племя амабэ на пути своей миграции на Окинаву проследовало через о-ва Амами.

Известный исследователь религии Рюкю У.Лебра резко критически относится к подобным утверждениям (в том числе, что «Амамикё» – это личное имя): о племени амабэ мало что известно, за исключением того, что в древней Японии это была «бэ», «наследственная гильдия» рыбаков; считать их первопоселенцами Рюкю из-за частичного сходства этих названий – абсолютно неоправданно; также нелогично отождествлять божество, племя и гильдиюхх [6].

В сохранившейся устной версии «мифа о творении» Рюкю говорится о том, что два божества - сиблинги, уминаи-гами (сестра-богиня) и умикии-гами (брат-бог) создали землю и породили первых людей. По мнению Лебра, ссылающегося на местных окинавских историков и филологов, слово «Амамикё» возникло в результате транскрибирования рюкюского диалекта на японский или китайский язык. В одной из священных песнопений омор (диал. умуи), записанного Лебра,

упоминались амами, амами кан ганасии, амами ками ну ганасии мээ. Старики-информаторы сообщили ученому, что эти слова относятся к небесному божеству, обычно называемому сейчас тин ну ками (яп. Тэн-но ками); оно, в принципе, считается верховным божеством. Первые людей называют амантю («небесный народ, небесные люди», т.е. сошедшие с небес). Аналогично этот период – «начало времен» - называется ама ну ю: («эпоха Неба») или ками ну ю: («век богов»). Лебра считает, что «Амамикё» обозначает просто «небесное божество» или «небесный человек». Слово «Синэрикё» еще труднее поддается расшифровке; в фольклоре Рюкю нет родственных ему слов; мнение ученых (Аракаки Магоити): простое значение «Синэрикё» - «мужское божество» или «человек». Лебра обращает внимание на то, что все эти имена изначально транскрибировались по-японски, а потому испытывали на себе все ограничения японской слоговой азбуки; таким образом, исконное окинавское произношение и значение во многом были утрачены. По мнению Лебра, из-за многих ошибок в записи и даже сознательного искажения, сохранившиеся устные версии «мифа о творении» более точно передают древнюю традицию [7].

Согласно преданиям, о.Кудака, который называют «островом богов», был местом первого поселения и колыбелью окинавцев («местом происхождения»). Сообщается, что затем первые люди переселились на о.Окинава, в район Чинэн как раз напротив о.Кудака, заселив местность, где находится Сэфа утаки, главное святилище Рюкю. Из-за нехватки воды люди двинулись по берегу моря на юг (примерно на 1,5 км) – на место современной волости Хякуна в районе Тамагуску. Здесь, как считается, впервые был посажен рис на поле, которое называется Миифудаа; это поле и два ближайших источника стали важнейшими объектами поклонения (оставались таковыми до последнего времени). А отсюда, как передают, люди постепенно расселились по всему о.Окинава.

Хотя эта пара сиблингов и является божествами-творцами Окинавы, они больше нигде не появляются и не играют никакой значительной роли ни в традиционном культе, ни в повседневной жизни. Они могут символизировать всеобщую дихотомию «мужское-женское», но не являются аналогом китайской концепции Инь и Ян, - хотя бы потому, что на Рюкю женщина считается духовно выше мужчины. Пример Рюкю вполне укладывается в схему островной Азии: эти божества сходны с парами богов-сиблингов «Идзанами - Идзанаги» (Япония), а также с божествами народов Филиппин и аборигенов Тайваня.

Сравнительный анализ четырех вариантов придворного мифа в историческом развитии

Согласно Сакихара Мицугу, в мифе из антологии «Оморо-со:си», самом раннем источнике, обрисована та стадия в развитии общества, когда социальная иерархия, так показательная для трех позднейших текстов, еще отсутствовала («Породи народ Амамия, породи народ Синэрия, божество [Амамикё], породи добрый народ»). Хотя некоторые лексические особенности указывают на то, что данная песня-оморо была записана сравнительно поздно, содержание и форма самого мифа предстают довольно древними, и, по сути, это самая ранняя версия из этих четырех мифов [8].

В мифе из «Кикозэ-оогими огисики-но сидай» Синэрику – мужское божество, которое вполне логично составляет пару с женским Амамику. При этом Амамику и Синэрику являются не прародителями людей, а простыми посредниками между безличным Небом и землей. В этом варианте мифа для сына Небесного императора (Тэнтэйси) создана партнерша Тэнтайси, которая, похоже, появляется только для того, чтобы составить пару Тэнтэйси. О предке простых людей (крестьян) здесь нет и речи; такое сознательное упущение, а также упор на культовые аспекты ясно говорит о том, что автор обращается к Верховной жрице [9].

В «Рюкю синто-ки», напротив, представлен сбалансированный взгляд на правителей, жриц и простой народ. Исходя из того, что здесь правители не подразделяются на короля и вождей андзи (местные и региональные правители), а у жриц нет деления на высших жриц (во главе с Верховной жрицей) и низших (местных) жриц, исследователи заключают, что этот вариант мифа предположительно восходит еще к додинастийной эпохе, когда Окинава еще не была объединена под властью единого короля, и на островах соперничали между собой многочисленные вожди андзи, а у жриц отсутствовала четкая иерархия.

Таким образом, эпоху, о которой говорит Сакихара, можно идентифицировать – пользуясь терминологией японских ученых-рюкюанистов - как «период андзи» (иначе, «период гуску»). Этот период охватывает XII-XIV вв. и характеризуется расцветом на о.Окинава и ближайших островах вожеств, возглавляемых вождями андзи, и трансформацией таких вожеств в протогосударства.

Хотя «Тю:дзан сэйкан» была составлена всего через 45 лет после «Рюкю синто-ки», их версии мифа сильно отличаются. При этом автор «Тю:дзан сэйкан» (ТС) использовал «Рюкю синто-ки» (РС) и «Оморо-со:си» (ОС) в качестве источников. Так, фраза о «рождении детей благодаря порывам ветра», фактически, у них идентична: «Их хижины стояли рядом, – таким образом, их Ян (мужское начало) и Инь (женское) не соединились. Однако из-за порывов ветра женщина зачала» (РС); «... богиня зачала» (ТС)». «Рюкю синто-ки» трактует Амамику и Синэрику как два отдельных божества - мужское и женское. В «Тю:дзан сэйкан», вслед за «Оморо-со:си», представлена только Амамикё. При этом использование таких терминов как «Тэнтэй» («Небесный император») и «Тэнсон-си» («династия Небесного внука») явно указывают на оригинальность автора по отношению к предыдущим текстам и свидетельствуют о знании автором китайской и японской культуры.

Еще важнее следующее. В «Рюкю синто-ки» говорится, что у Синэрику и Амамику родились трое детей; согласно же «Тю:дзан сэйкан», у сына и дочери Небесного императора родилось пятеро детей, которые не имеют никакого отношения к Амамику. При этом местные вожди андзи («хозяева на местах») из «Рюкю синто-ки» в «Тю:дзан сэйкан» дифференцируются на короля («хозяина страны») и андзи (региональные правители), а жрицы подразделяются на высших жриц, включая Верховную жрицу, и местных жриц. Подобные различия в версиях «Рюкю синто-ки» и «Тю:дзан сэйкан», по мнению исследователей, показывают, как изменения в социальном устройстве влияли на содержание мифа. Вариант в «Оморо-со:си» отражает раннюю стадию

развития общества Рюкю: хотя светские и религиозные лидеры на уровне отдельных поселений уже обладали определенной властью и престижем, стратификация общества была еще незначительной и социальные группы еще четко не определились. Вариант в «Рюкю синто-ки» отражает более позднюю стадию, когда многочисленные мелкие местные вожди воевали друг с другом до тех пор, пока самый сильный из них не завоевал весь остров Окинава.

«Хозяева на местах» в «Рюкю синто-ки» - это местные вожди (андзи), которые из своих небольших крепостей гуску, контролировали окружающие земли и их население. В то время андзи были единственной политической правящей группой, и никаких королей над ними не было. По Сакихара, жрицы норо, которые выбирались среди сестер этих вождей (андзи) составляли религиозную элиту (по моему мнению, элиту составляли жрицы кими; [об этом см.: 10]). Таким образом, согласно мифу из «Рюкю синто-ки», окинавское общество до объединения страны состояло из местных вождей, которые осуществляли политическую и социальную власть в своих владениях, жриц, которые были связаны с этими вождями и которые осуществляли религиозную власть в тех же владениях, и простолюдинов, или крестьян. По мнению Сакихара. здесь видно стремление правящей верхушки – с целью поднять и утвердить свой статус и обеспечить абсолютный характер, неизменность и постоянство своей власти – выделить своих предков из числа предков других социальных групп показав, используя авторитет «мифа о творении», что с самого начала она и генетически, и исторически отличалась от других групп и стояла над ними [11].

При этом, если миф в «Рюкю синто-ки», видимо, принадлежит еще к эпохе до объединения страны в начале XV в., вариант из «Тю:дзан сэйкан» очевидно принадлежит к более поздней эпохе объединенного централизованного государства. В это время андзи (местные и региональные правители) были поставлены под контроль короля Рюкю. Жрицы, которые ранее находились при местных вождях (андзи), также утратили свою независимость и были поставлены под контроль Верховной жрицы, назначавшейся из числа членов королевской семьи. При верховенстве короля и Верховной жрицы над местными вождями и рядовыми жрицами ранее единый правящий класс «хозяев на местах» («правители», яп. сюнуси из «Рюкю синто-ки») был разделен на две группы – король и местные вожди. Так же религиозные лидеры - жрицы, стали подразделяться на высших (придворных) и низших (местных) жриц, что поддерживалось их соответствующим происхождением. Так «миф о творении» в «Тю:дзан сэйкан», объясняя, что при централизованном правлении короля из Сюри общество Окинавы состоит из пяти социальных групп – короля, высших жриц во главе с Верховной жрицей, местных вождей, местных жриц норо и простолюдинов (крестьян), - тем самым усиливал и поддерживал авторитет властей.

Суммируя всё вышеизложенное, можно видеть, как «народ (люди)» в целом из «Оморо-со:си» стал «тремя детьми» в «Рюкю синто-ки» и затем «пятью детьми» в «Тю:дзан сэйкан», что соответствовало нарастающей стратификации общества Рюкю. Основной целью таких «мифов о творении», по мнению некоторых японских ученых социологической ориентации, было освятить

статус правящей верхушки и магически утвердить ее высокое положение, - тем самым, поддерживая существующее положение в социальной иерархии [12].

Фольклорные «мифы о творении» Рюкю

Фольклорные мифы и легенды о творении имеются на многих островах Рюкю; причем, они гораздо разнообразнее, чем придворные мифы. Так, например, на небольшом островке Курима из островной группы Мияко сохранился миф об основании островной общины (симадатэ) тремя братьями, которые стали предками трех родов Сумурия: бунака, Упуя: бунака и Я:масуя: бунака, к которым принадлежат все жители этого острова. До сих пор на острове ежегодно в 8, 9 или 10-м лунном месяце проводится праздник Я:масу пунака (приблизительный перевод «Великое моление об изобилии в доме/процветании рода»). Автору статьи удалось несколько раз наблюдать этот праздник (см. фото).

Миф об основании общины. Праздник Я:масу пунака (о. Курима, островная группа Мияко). Дом потомков легендарного предка рода Сумурия: бунака.

Миф об основании общины. Праздник Я:масу пунака (о. Курима). Святилище утки с подношениями богам.

Миф об основании общины. Праздник Я:масу пунака (о. Курима). Представительница рода Упуя: бунака.

Миф об основании общины. Праздник Я:масу пунака (о. Курима). Магическое изгнание злых духов с помощью стебля мисканта.

Миф об основании общины. Праздник Я:масу пунака (о.Курима).
Танец с палицами рода Я:масуя: бунака.

Миф об основании общины. Праздник Я:масу пунака (о.Курима).
Танец с палицами рода Сумурия: бунака.

При этом многие из фольклорных мифов говорят о том, что Ойкумена (= острова Рюкю) была создана не божеством, спустившимся с небес, а сиблингами – братом и сестрой (этот устойчивый мотив традиционной рюкюской культуры нашел отражение в художественном фильме известного японского кинорежиссера Сёхэй Имамуре «Глубокая жажда богов» / «Камигами-но фукаки ёкубо», 1968). Многие народные мифы о творении также, фактически, являются «мифом о потопе»; в таком случае брат и сестра – единственные люди, кто спасся после наводнения (цунами). Во многих из них описывается как первый ребёнок, рожденный у пары сиблингов, оказывается неполноценным [13].

Как отмечалось, в изложении У.Лебра, в сохранившейся на о.Окинава устной версии «мифа о творении» говорится, что самые первые божества (антропоморфные духи) – два сиблинга, уминаи-гами (сестра-богиня) и умикии-гами (брат-бог) были отправлены с небес по приказу «Высшего божества»; они спустились с небес и создали землю и породили первых людей [14].

«Легенда об основании святилища Курохама утаки» (о.Ирабу, группа Мияко)

Давным-давно там, где сейчас святилище Курохама утаки, Небесное божество (Тэн-но камисама) призвал сестру и брата и отправил их вниз (на землю): «Спуститесь здесь на землю и заселите остров (оснуйте людское поселение; сима-датэ о ситэ)». И вот брат с сестрой спустились на этот остров и стали мужем и женой. И первый ребенок у них родился – рыба фугу. «Вот кто у нас родился», - доложили они Небесному божеству. А он говорит: «Раз это морское существо, то отпустите его в море». Во второй раз у них родилась рыба оникасаго. «А теперь вот кто у нас родился», - опять доложили они Небесному божеству. А он: «И это морское существо, так что отпустите его в море». В третий раз у них родился угорь. «А теперь вот кто у нас родился», - вновь доложили они Небесному божеству. А он опять молвит: «И его отпустите в море».

Сестра с братом опечалились: наверно, такие дети у них рождаются из-за того, что они сестра и брат. «С еще большей любовью родим других детей», - решили они. Так они и сделали. И вот у

них родился настоящий человек (ма-нингэн); и доложили они Небесному божеству: «А сейчас у нас родился настоящий человек». А он повелел: «Этот ребенок – божество-основатель людских селений, божество-хранитель этого острова (симадатэ). Растите его с тщанием. Родите еще много детей и заселите весь остров (создайте больше селений; сима-о хирогэнасай)». Вот так два божества, сестра и брат, заселили остров. Их почитают в этом святилище Курохама утаки как богов-покровителей странствующих (рё:кодати-но ками) и богов-подателей потомства (перевод Е.Бакшева; оригинал см. [15]).

«Миф о сестре» (о.Тарама, группа Мияко)

Давным-давно, огромная волна цунами погубила всех людей на о.Тарама; в живых остались только сестра и брат, которые стали мужем и женой (на диалекте о.Тарама «буназэ, бунал»; это то же, что и «онари» по-японски). Сначала у них родилось несколько «неправильных» детей, но затем они породили предков всех жителей острова. На окраине селения сохранилось маленькое святилище, посвященное этой паре; здесь молятся о даровании потомства.

Этот миф – как и с других островах Рюкю, например, о.Хатэрума (группа Яэяма) - вариант мифологического мотива, широко распространенного во всем аустронезийском (тихоокеанском) регионе.

Заключение

В статье рассматривалась тематика репрезентации этнической культуры в национальной культуре как формирования региональной культурной идентичности. Репрезентации этнической культуры в национальной культуре были рассмотрены через проблематику формирования региональной культурной идентичности Рюкю в рамках общеяпонской национальной культуры. В данном исследовании формирование региональной культурной идентичности Рюкю рассматривалось на материале мифологии и фольклора этого региона.

В статье показано, что в рюкюской мифологии Ойкумена возникала с создания «сакральных мест» - священных роц (утаки), которые играли роль святилищ в традиционном жреческом культе Рюкю, который, в свою очередь, понимается автором как этническая рюкюская форма общенациональной японской религии синтоизма. Такие роци утаки с сакрализованным пространством и природными объектами (камень, дерево, источник и пр.), что особенно отчетливо выражено в древнеяпонском культе горы как «тела божества», - рассматриваются в качестве пространственных икон, связывающих человека с Верхним (божественным) миром. Участники архаичных религиозных и ритуальных практик, совершаемых в таких священных пространствах, - часто маскированные и костюмированные или находящиеся в состоянии шаманоидной одержимости, транса или экстаза, - отстраняются от себя (экстазис) и становятся субъектами сакрального действия; такое культивирование субъективности поддерживает воспроизводство священного пространства. Изучение роли культурного посредника-медиума, включая пространственный образ, в перманентном иницировании становления субъективности

человека предполагает развертку в ряде культурных практик, а именно, данная роль посредничества будет исследована автором на примере ритуальных и религиозных практика Рюкю.

Были также проанализированы некоторые процессы формирования региональной этнической культурной идентичности Рюкю - как «Другого» общенациональной японской идентичности, - в которой особое место занимают «мифы о начале всего сущего» - космогонические мифы, или мифы о сотворении Ойкумены (мира и населяющих его людей), а также мифы о возникновении человеческого общества, создании страны, государства и основании правящей династии. Мифология Рюкю рассматривалась в двух вариантах – государственном (придворном) и фольклорном, сосуществование которых понималось как следствие возникновения на Рюкю государственности – в относительно эгалитарном племенном обществе в социальном плане возникает дихотомия «народ» - «элита», а в культурном плане - дихотомия «народная культура» - «профессиональная культура».

Была выявлена особенность мифологии Рюкю - поздняя запись текстов - при сохранении многих архаических мотивов, - и их «прикладной», откровенно социально-политический ангажированный характер. Одной из основных задач таких «мифов о сотворении» было освятить статус правящей верхушки и магически утвердить ее высокое положение, - тем самым, поддерживая существующее положение в социальной иерархии.

В ходе исследования было показано, что на Рюкю имеются два типа т.н. «космогонических мифов», иначе «мифов о творении»: придворные мифы и мифы фольклорные (народные), что отражает характерное для Рюкю сосуществование двух полноценных культур - придворной и народной. В отечественный научный оборот впервые введены основные источники на японском, китайском и рюкюском языках по данной теме: «Оморо-со:си», «Рю:кю: синто:ки», «Тю:дзан сэйкан». Было продемонстрировано, что мифология Рюкю и, шире, рюкюская культура в целом, несмотря на наличие элементов японской, китайской и других азиатских мифологий, обладает собственной спецификой и отражает культурную идентичность рюкюского этноса.

* Часть 1 см.: Культурологический журнал, 2015, № 2.

Статья подготовлена при поддержке грантов РГНФ: № 15-03-00581 «Освоение репрезентаций пространства в культурных практиках: история и современность» и № 15-33-14106 «Целевые ориентиры государственной национальной политики: возобновление человеческого ресурса и национальные культуры (проблема Другого)».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] О религии и культурах Рюкю см.: Бакшеев Е.С. Очерк системы культов и верований Рюкю/Окинавы (в контексте общепонских религиозных представлений). Часть 1-2. // Культурологический журнал, 2014, №4; 2015, №1. – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/305.html&j_id=21; URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/319.html&j_id=22; Бакшеев Е. С. Архетип и ритуальная практика «бога-пришельца» в Японии и на Окинаве // Языки культур: образ – понятие - образ. СПб., 2009; Бакшеев Е.С. В поисках «Богини из Ниима»: по следам легенды «Почему перестали рождаться красавицы» - Из наследия Н.А.Невского по культуре Окинавы (Часть 1-2) // <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1475-1476>. 2010; Baksheev, Evgeny . Where People Meet Deities: Form and Structure of Sacred Places in the Miyako Islands, Okinawa // Nichibunken Forum, Kyoto, 9.12.2003 (presentation in Japanese). – URL: <https://heritage-institute.academia.edu/EvgenyBaksheev>; Бакшеев Е. С., Смирнов Ю.А. Двустадийная погребальная обрядность Окинавы как археологическая и культурно-историческая реальность // КСИА. — М.: Инст. Археологии РАН. — 2010. — Вып.224. — С.60— 76; Бакшеев Е.С. «Две смерти» в культурах Японии и Рюкю (Окинавы): двустадийная погребальная обрядность в традиционных обществах как историко-культурологическая проблема (в контексте культур Азиатско-Тихоокеанского региона). // «НВ: Исторические исследования» № 1, 2013. С. 129-191. http://e-notabene.ru/hr/contents_2013_1.html.
- [2] Sakihara, Mitsugu. A Brief History of Early Okinawa Based on the Omoro S?shi. Tokyo: Honpo Shoseki Press, 1987. P.22.
- [3] Об Иха Фую см.: Бакшеев Е.С. Краткий очерк истории изучения этнографии Окинавы в Японии и вклада российских ученых // Окно на Окинаву. – 2006. – Вып. 7. – URL : <http://www.ru-jp.org/baksheev11.htm>
- [4] О посмертном обожествлении людей на Рюкю см.: Бакшеев Е. С. Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель (Дисс. ... канд. культурологии). М. : РИК, 2005. Т.1. 223 с.; Т.2. 112 с.; Автореферат URL: <https://heritage-institute.academia.edu/EvgenyBaksheev>; Евгений Бакшеев. ЯПОНСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ. Том 100. СМЕРТЬ И СВЯЩЕННОЕ В КУЛЬТУРАХ ЯПОНИИ И ОКИНАВЫ. http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=list_pages_categories&cid=75;Evgeny S. Baksheev. Becoming Kami? Discourse on Postmortem Ritual Deification in the Ryukyus. // «Japan Review», International Research Center for Japanese Studies, Kyoto, Japan, 2008, №20, с.275-339 http://shinku.nichibun.ac.jp/jpub/jr/year_study_view.php?pub_year=2008&lan=JP .
- [5] Sakihara, Op. cit. P.23.
- [6] Lebra W.P. Okinawan Religion. Belief, Ritual, and Social Structure, Honolulu, 1966 (1985). P.96-97
- [7] Там же.

[8] По Сакихара Мицугу (*Sakihara M.* Op. cit.).

[9] *Sakihara*, Op. cit. P.28.

[10] *Бакшеев Е.С.* Историко-культурные, социально-правовые и гендерные аспекты становления государственной религии на Рюкю (Япония) // Вестник Академии и права. – 2014. – №35. – С.58-64. – URL: <https://heritage-institute.academia.edu/EvgenyBaksheev>.

[11] *Sakihara*, Op. cit. P.31.

[12] *Sakihara*, Op. cit. P.32.

[13] Об этом также см.: *А. Р. Садокова.* Мифология народов Японии : Литературные и устные версии (Дисс. ...доктора филологических наук). М. : ИМЛИ РАН, 2000; *А.Р.Садокова.* Айны и рюкюсцы: народные верования, фольклор и мифология. М.: ИМЛИ им.А.М.Горького РАН. 2009.

[14] *Lebra W.* Op. cit. P.97.

[15] Ирабу-но минва (Легенды о.Ирабу). Окинава, Ирабу. 1980, с.278-79.

© Бакшеев Е.С., 2016.

© Бакшеев Е.С., фото, 2016.

Статья предоставлена в редакцию 10.05.2016

Бакшеев Евгений Сергеевич,

кандидат культурологии,

ведущий научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва),

e-mail: e.baksheev@yandex.ru?

Baksheev E.

Ryukyuan mythology: myths on creation of Oecumene and emergence of a human society (Part 2)

Abstract. The article considers Ryukyuan mythology: myths on creation of Oecumene and human beings and on emergence of human society, country and state in two variations – state (court) and folk mythology. Basic sources on the issue are used: Omoro So:shi, Ryu:kyu: Shinto:ki, Chu:zan Seikan, etc.

The article is illustrated with photos by the Author.

Key words: Japan, Ryukyu/Okinawa, Ryukyuan mythology, cosmogonic myths (myths on creation of Oecumene and human beings), myths on emergence of human society, country and state, state (court) and folk mythology, Ryukyuan religion, Ryukyuan Shinto, priestesses cult, ethnic and national cultures

Baksheev Evgeny Sergeevich,

PhD in Cultural Studies,

Leading Researcher, Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage
named after D.Likhachev (Moscow),

e-mail: e.baksheev@yandex.ru